

«Если читал Стругацких — не обязательно читать учебник»

На этом был воспитан я. На этом были воспитаны несколько поколений. Думать — это не право, а обязанность. Нельзя стать прогрессором, пока ты не стал частью человечества. Воспитанием должно заниматься общество. Есть неразрешимые этические проблемы, которые каждый решает для себя и несёт за это ответственность.

Любому своему студенту я готов сказать: если ты читал Стругацких, то не обязательно читать учебник.

Когда-то Борис Натанович в интервью сказал, что эпоха кончилась в 1991 году. Умер Аркадий Натанович, а его родственник Егор Гайдар стал премьером. Остаётся надеяться, что сейчас эпоха продолжится. Эпоха тех людей, которые (или хотя бы их родители) знают, что думать — это не право, а обязанность. Нас так воспитали, и мы ещё живы.

Иногда печально читать комментарии к братьям. Я имею в виду не только публикации последних недель, а вообще. Особенно в эти недели, когда тема «оживилась». То и дело автор начинает в духе «они — это больше, чем литература» и в следующем абзаце переходит к политике. Политика — это больше, чем литература?

Да, они иронизировали над советской реальностью. Да, они гипертрофированно показывали проблемы этой реальности. Но сводить «Град обречённый» только к издевательствам над реальностью, как это делают некоторые комментаторы, по-моему, примитивно.

Стругацкие потому и Стругацкие, что они выше всяких социализмов, капитализмов и прочего из этого ряда. Когда-то Горбачёв очень любил говорить про общечеловеческие проблемы — вот они вам, читайте, думайте. Героизм Юрковского против героизма Быкова. Защищающий всё человечество Сикорски, становящийся убийцей одного человека. Контакт двух цивилизаций против благополучия одного Малыша. Свобода научного творчества во имя человечества против гибели части этого человечества на Радуге. Уход детей с «мокрецами» — куда, почему и что с этим делать и нужно ли что-то делать?

Они не давали ответов. Желающих дать готовый ответ и так слишком много. Конечно, ответы есть или появятся по мере нашего взросления. Но они только актуализировали вопросы. Чтобы каждому было о чём задуматься. «Человечество ставит перед собой только такие вопросы, которые может решить». Это братья процитировали Маркса. И раз они поставили эти вопросы, значит, их пора решать. Хотя бы начать. Хотя бы каждому для себя.

*Борис Поварницын,
профессор кафедры государственного управления и истории ПНИПУ*

и коррупции, и путь этот должен определиться в ближайшее время, в том числе на президентских выборах 1996 года. В преддверии новых президентских выборов, исход которых известен, как вы оцениваете ситуацию: Россия уже сделала свой выбор или всё ещё стоит на распутье?

— Я бы сказал так: Россия с тех пор серьёзно и опасно продвинулась по «дороге в тупик и застой», но пока ещё находится на распутье. Первые годы (месяцы) после ближайших выборов (интервью было взято накануне прошлогодних президентских выборов — авт.) покажут, какое направление движения выбрала правящая элита.

? Наверное, одними из определяющих факторов нынешнего развития мира можно назвать скорость и непредсказуемость. Нам страшно оттого, что мы только вступаем в эту фазу, или это действительно опасно? Или вам не страшно?

— Я не стал бы чрезмерно драматизировать опасности ближайшего будущего. Даже в самом плохом из вариантов нас вряд ли ждёт катастрофа или настоящая беда. Речь идёт «всего лишь» о значительном торможении в развитии, о превращении страны в некий африканский вариант какой-нибудь Уганды с собственной Академией наук и с ядерными ракетами наперевес. Мы просто рискуем стать страной «третьего мира» — по уровню жизни, по темпам развития экономики, по культурному потенциалу. Как говорится, с голоду не помрём, но престиж потеряем окончательно. И не только престиж, хуже — перспективу потеряем, будущее, ХХІІ век.

? Борис Натанович, а вам лично как легче, приятнее, удобнее, безопаснее жить — зная или надеясь, что иной (инопланетный) разум существует или что мы одиноки во Вселенной?

— Я практически убеждён, что мы одиноки во Вселенной. В том смысле, что десятки веков, может быть, пройдут, прежде чем мы встретим чужой разум. Это, конечно, огорчает меня и делает мой мир более скучным и «плоским». Но «легче», «приятнее», «удобнее» — нет, этого сказать о своих ощущениях я не могу. ■

Андрей Никитин, Анна Шукина